

Шань Сун, казалось, витал в облаках, и Тун Чжао пришлось повторить свой вопрос, чтобы тот наконец отреагировал.

— Да, всё прошло гладко. Слышал о недавних слухах?

Тун Чжао кивнул:

— Это твоих рук дело, верно?

— Можно сказать и так. Немного подтолкнул их в нужном направлении. Нам придётся какое-то время поддерживать тот образ отношений, который сейчас обсуждают в народе.

Образ отношений? Тун Чжао задумался и подытожил:

— То есть мы — несчастная пара из высшего общества, где я — жертва, вынужденная терпеть твои побои и оскорбления из-за навязанного брака, а ты — тиран, который меня подавляет?

Шань Сун оценил формулировки Тун Чжао, подумав, что этот омега явно наслушался сплетен в семье Цинь. Он лишь обречённо вздохнул и добавил:

— Но на людях всё же придётся сохранять видимость гармонии.

А, ну конечно, фиговый листок высшего света. Все всё понимают, но приличия соблюдать надо. Тун Чжао мгновенно всё понял, повернулся к нему и просиял:

— Без проблем, я буду подыгрывать.

Этот малый даже не стал расспрашивать? Шань Сун пристально посмотрел на него и решил объяснить:

— Не переживай, долго страдать тебе не придётся.

Тун Чжао на секунду замер.

— Слухи будут неприятными. В моём присутствии люди, может, и прикусят языки, но...

Шань Сун нахмурился, его лицо помрачнело, и Тун Чжао сразу понял, о чём тот не договорил.

Тун Чжао ответил легко:

— Ничего страшного, не беспокойся. Максимум, что они могут — это болтать за спиной. От этого у меня ни убудет, ни прибудет. Я актёр, меня столько критиковали, что я привык!

Шань Сун, чьё лицо всё ещё оставалось напряжённым, наставительно произнёс:

— Если кто-то перейдёт границы, используй свой статус, чтобы осадить их. Теперь, когда мы женаты, твоё имя связано с репутацией семей Чжоу и Цинь, так что они не посмеют заходить слишком далеко.

— Хорошо, я обязательно этим воспользуюсь! — Тун Чжао посмотрел на Шань Суну с предельной серьёзностью и кивнул, показывая, что услышал его.

Шань Сун всё ещё сомневался:

— Но всегда найдутся дураки. Если что — говори мне, я отомщу за тебя.

— М-м, понял, — Тун Чжао, не зная, смеяться или плакать, подался вперёд и чётко произнёс: — Я правда не такой уж незащищённый.

Шань Сун посмотрел на его приблизившееся лицо, а затем на руку, которая потянулась к нему и слегка дернула за край пиджака. Его лицо наконец разгладилось:

— Верю.

— ...

Шань Сун действительно верил. Тун Чжао столько лет справлялся сам, у него определённо были свои методы выживания. Просто Шань Суну почему-то захотелось его подразнить.

Тун Чжао явно не нашёл, что ответить, и снова отстранился. В машине воцарилась тишина.

Когда автомобиль проезжал по эстакаде, Тун Чжао, глядя на мелькающие за окном дорожные знаки, вдруг выпалил:

— Получается, мы теперь будем пластиковыми супругами?

Шань Сун приподнял бровь:

— Пластиковыми? Где ты нахватался таких странных слов?

— Странных? Это же обычный интернет-сленг. Ты что, не сидишь в сети? — Тун Чжао призадумался. — В сценариях, в которых я снимался, тоже такое было.

— О? И в каких же фильмах ты снимался?

— Да так, малобюджетные проекты. Я там играл второстепенные роли, экранного времени почти не было. — Тун Чжао опустил голову и начал тереть пуговицу на одежде. Его голос заметно притих, явно не желая продолжать эту тему.

Шань Сун бросил на него быстрый взгляд и спросил:

— Разве ты не играл главную роль один раз?

Тун Чжао ахнул, вскинул голову и недоверчиво переспросил:

— Ты смотрел?

— Да. Сначала только тот фильм, а пару дней назад решил глянуть твои последние работы. Ты отлично справился.

Это было откровенной ложью. Вспомнив бесчисленные провальные фильмы за последние два года и те нелепые реплики, от которых бросало в дрожь, Тун Чжао почувствовал, как его лицо заливают краска.

Видя, что омега, только что оживившийся, снова сжался в комочек, Шань Сун приподнял бровь и прямо сказал:

— Твоя актёрская игра хороша. Все эти годы тебя подводили сценарии. Но ты ещё молод, у тебя впереди куча возможностей. Как только я разберусь с делами семьи Чжоу, я буду инвестировать в крупные проекты, и ты станешь настоящей звездой.

Неловкость как рукой сняло. Тун Чжао расплылся в улыбке:

— Тогда буду ждать!

Уголки губ Шань Суна тоже дрогнули в подобии улыбки.

— Кстати, я не спрашивал: как ты вообще решил стать актёром?

Улыбка не сходила с лица Тун Чжао. Он поднял взгляд на профиль Шань Суна. Если присмотреться, он уже не казался таким грозным, а его лицо даже внушало спокойствие.

Шань Сун не дождался ответа и, воспользовавшись красным сигналом светофора, повернул голову к нему. Они неожиданно встретились взглядами.

Сердце Тун Чжао пропустило удар, а потом заколотилось как сумасшедшее. Он опустил глаза, отводя взгляд.

— Чего ты на меня смотришь? — бросил Шань Сун.

Это был самый обычный вопрос, не требующий ответа, но сердце Тун Чжао, которое сейчас было уязвимо как никогда, снова дрогнуло, а лицо опять загорелось. Эти перепады температуры заставляли его чувствовать головокружение.

Загорелся зелёный свет, и Шань Сун снова сосредоточился на дороге. Тун Чжао воспользовался моментом, чтобы прийти в себя. С трудом выудив из памяти вопрос Шань Суна, он попытался ответить, но язык его не слушался, и он пару раз запнулся, прежде чем смог выговорить слова:

— О... ну, в тот год около отеля, где я работал, снимали кино. В день, когда я уволился, я случайно столкнулся с одним из организаторов. Он сказал, что у них есть роль на один день и за неё заплатят пятьсот юаней.

— Я увидел, как красиво они выглядели, и подумал, что это отличная работа, вот и решил попробовать. Режиссёр, кажется, остался доволен, добавил мне ещё одну сцену и доплатил пятьсот.

— А потом он взял мой номер и сказал, что у меня талант и он позовёт меня снова, если будут роли!

Шань Сун краем глаза видел, как воодушевлённо тот рассказывает. Вспомнив восемнадцатилетнего Тун Чжао — такого юного, но уже поразительно красивого, он подумал: режиссёр был жадноват, пятьсот юаней — это слишком мало.

— Позже, когда ты прислал людей помочь мне с деньгами, я сказал, что хочу поступать в театральный. А во втором семестре первого курса тот режиссёр снова нашёлся и пригласил меня в мой первый фильм, где я играл главную роль.

Тун Чжао смущённо улыбнулся:

— Жаль, что после этого не было работ лучше той.

— А сейчас? Ты всё ещё любишь актёрское мастерство?

— Люблю, — твёрдо ответил Тун Чжао. — Хотя после того фильма мне не попадалось выдающихся ролей, я всё равно всей душой предан этой профессии.

Шань Сун смотрел на него. В глазах Тун Чжао мерцали искры, а в голосе звучала такая сила, будто он воплотил само понятие любви к делу в словах.

— Что ж, продолжай в том же духе, — услышал он собственный голос.

От этого уверенного тона в голове у Тун Чжао словно прозвучало знаменитое просто сделай это! Он закусил губу, чтобы не рассмеяться, и отвернулся к окну, что озадачило Шань Суна.

— Приехали, выходи, — Шань Сун легонько хлопнул Тун Чжао по затылку.

Только тогда Тун Чжао заметил, что они остановились у какого-то величественного здания.

— Где это мы? — Тун Чжао открыл дверцу и начал оглядываться.

— Береги голову! — вдруг прикрикнул Шань Сун, заставив Тун Чжао едва не споткнуться.

Шань Сун уже успел обойти машину, одной рукой придерживая дверцу, а другой защищая голову парня.

— ...Спасибо, — Тун Чжао скованно выбрался из-под широкого плеча альфы.

— Спасибо?

— Просто привычка. Мы же договорились не благодарить друг друга по пустякам, я помню.

Помолчав, Тун Чжао поднял взгляд и тихо проворчал:

— Кстати, беспокоиться можно и потише.

Шань Сун замер, осознав, что его тон действительно был резковат.

— Хорошо, понял. Если что-то не нравится — говори прямо, как сейчас. Я никогда раньше не общался с омегами, мне нужно время, чтобы привыкнуть.

Тун Чжао понимающе кивнул:

— Я знаю, ты всегда такой. Я тоже постараюсь привыкнуть как можно скорее.

— Идём, нас ждут люди, которые помогут организовать свадьбу.

— Разве мы не должны заниматься этим сами?

Шань Сун посмотрел на него с усмешкой:

— Такой наивный... И ты после этого говоришь, что тебя невозможно обидеть?

— ...